

2. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ХОДЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИЗМА В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

Овсянников А.В.

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
andrej.ovsyannikov.340@mail.ru

В статье дана общая характеристика проявлений экстремизма в пенитенциарной системе и обозначены наиболее эффективные методы взаимодействия в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, определены приоритетные направления оперативно-розыскных мероприятий в сфере профилактики и предотвращения экстремистской идеологии в местах лишения свободы, в том числе при выявлении первичной оперативно-розыскной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Кроме этого, автором были высказаны идеи по предотвращению распространения экстремистской и террористической деятельности в российских колониях, знание которых может способствовать борьбе с данным видом преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская и террористическая деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, вербовка, уголовно-исполнительная система, осужденный, тюремные джамааты.

В современных условиях оперативная ситуация на территории России продолжает оставаться напряженной и главным образом затрагивает национальную безопасность государства. За последние годы преступные посягательства приобрели системный характер, поразив существенную часть общества, при этом формирование преступности происходит в разветвленных организованных сетях. Многочисленные террористические атаки последнего времени в Европе и Соединенных Штатах Америки* заставили обратить особое вни-

мание на экстремизм, в крайнем его проявлении, с выделением такого феномена, как террорист-одиночка. Эта участь не миновала и Россию – за последние годы также было совершено несколько нападений подобного типа** [1, с. 91].

Ряд криминогенных факторов, прежде всего, связаны с увеличением роста экстремистских проявлений в различных

* Серия терактов в Париже 13 ноября 2015 г.; расстрел в здании центра для людей с ограниченными возможностями в Сан-Бернардино 2 декабря 2015 г.; теракты в аэропорту и метрополитене Брюсселя 22 марта 2016 г.; захват и расстрел заложников в клубе для людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией в Орландо 12 июня 2016 г.; террористическая атака с применением автомобиля в Ницце 14 июля 2016 г.; нападение с топором в поезде в Вюрцбурге 18 июля 2016 г., расстрел посетителей торгового центра в Мюнхене 22 июля 2016 г.

** Террористический акт на Джемикентском посту ГИБДД в Республике Дагестан 15 февраля 2016 г.; нападение на пост ДПС в Московской области 17 августа 2016 г.; ножевая атака в г. Сургуте 19 августа 2017 г.; 18 февраля 2018 г. в г. Кизляр Республики Дагестан местный житель расстрелял из охотничьего оружия прихожан, выходящих из православной церкви. Позднее в сети Интернет было опубликовано видео, на котором исполнитель теракта принес присягу («байят») лидеру запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» Абу Бакру аль-Багдади. К этому же ряду террористических актов относится самоподрыв в приемной ФСБ в г. Архангельске 31 октября 2018 г. и самоподрыв смертницы в г. Грозном 16 ноября 2018 г.

сферах жизни общества, которые негативно влияют на политическую, социально-экономическую обстановку в стране и угрожают целостности Российской Федерации. Поэтому исследование экстремизма, проявляющегося в жизни социума, является актуальным.

На протяжении 2019 года на территории Российской Федерации наблюдался значительный спад уголовно наказуемых противоправных деяний, связанных с экстремистской деятельностью. Так, в 2017 году зарегистрировано 1521 преступление экстремистской направленности, из них раскрыто 1294 преступления, в 2018 году 1265 (- 16,8 %) преступлений, раскрыто 1188 (- 8,2), а за январь-декабрь 2019 года зарегистрировано 585 преступлений указанной категории, из них раскрыто 454 (- 61,8 %) преступления [2].

Прежде всего, снижение показателей произошло в результате либерализации уголовно-исполнительной политики, а также вступивших в законную силу изменений законодательства, касающихся применения норм статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации* о возбуждении ненависти или вражды.

Согласно статистическим данным, в 2018 году по статьям о преступлениях экстремистской направленности, предусмотренных уголовным законодательством, был осужден 731 человек, в 2017 году по аналогичным статьям было осуждено 785 лиц, что на 7 % меньше по сравнению с предшествующим годом. Из числа осужденных в 2018 году 618 человек (в 2017 году – 658) были подвержены наказанию по статьям УК РФ в связи с публичными высказываниями экстремистского содержания (ст.ст. 282, 280, 280¹, 205², 354¹, чч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ), а 113 (в 2017 году – 127) – за создание экстремистских или террористических сообществ и продолжение деятельности организаций, запрещенных в нашей стране (ст.ст. 282¹, 282², 205⁴, 205⁵ УК РФ) [3].

* Далее – УК РФ.

Произошедшие в январе 2019 г. изменения в сторону гуманизации уголовного законодательства по интересующим нас статьям, главным образом, отразились на привлечении лиц, занимающихся экстремистской деятельностью, к административной ответственности.

Так, в 2018 году по статье 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях** «за распространение экстремистских материалов» были наложены санкции 1964 раза (в 1910 случаях судами был назначен штраф, в 52 случаях – административный арест, в двух случаях – приостановление деятельности юридических лиц, в дополнение к этим санкциям конфискация предмета правонарушения назначалась 122 раза), в 2017 году таких случаев было зарегистрировано всего 1846. По статье 20.3 КоАП РФ в связи с «демонстрацией нацистской символики и символики запрещенных организаций» в 2018 году были наложены санкции 1652 раза; в 2017 году – 1665 раз [3].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что лица, занимающиеся распространением экстремистской идеологии, чувствуют свою безнаказанность, продолжая привлекать в свои ряды новых участников. Распространение экстремистской идеологии в местах лишения свободы является одним из основных направлений по вовлечению в свои ряды новых лиц из спецконтингента.

В последнее время устойчивый характер приобретает такое появившееся сравнительно недавно криминальное явление, как вербовка в учреждениях уголовно-исполнительной системы*** осужденных. Сформировавшиеся ценности и мировоззренческие установки преступного мира предоставляют много возможностей религиозным фундаменталистам для вербовки в свои ряды новых лиц из числа тех, кто содержится в изолированных от общества учреждениях.

** Далее – КоАП РФ.

*** Далее – УИС.

21 ноября 2013 г. на Всероссийской конференции, в которой участвовали представители Администрации Президента Российской Федерации, различных силовых, общественных, религиозных, образовательных организаций, обсуждалась проблема, связанная с угрозой распространения радикализма и религиозного экстремизма в местах лишения свободы.

По итогам указанной конференции впервые на таком высоком уровне разработаны меры по повышению эффективности деятельности по пресечению распространения в органах и учреждениях УИС Российской Федерации идеологии религиозного радикализма и экстремизма [4], основанные на участии в ее решении оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации* и оперативных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации**.

Опыт практической деятельности автора настоящей статьи показал, что осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности, оказываясь в местах отбывания наказания, зачастую не ведут замкнутый образ жизни, а «оккупируют» ведущие позиции среди спецконтингента и продолжают свою деятельность, нацеленную на распространение экстремистских идей, путем создания в колониях так называемых «тюремных джамаатов». В переводе с арабского «джамаа» – общество, община, собрание; в странах Закавказья – сельский сход; в Дагестане также – вольное общество, т.е. патриархальная родовая (или патриархально-феодалная) община, сохранившаяся до начала XIX века. В Иране и Закавказье «джамаат» – сельская община, сельское общество, сельский сход (вплоть до XIX века) [5, с. 151]. В настоящее время джамаат интерпретируется как объединение группы мусульман с целью совместного изучения ислама, совершения религиозных обрядов, взаимопомо-

щи, регулярного общения между собой и т.п. Джамаат может объединять разное количество верующих как по территориальному принципу, так и основываясь на особенностях толкования религиозных догм представителями различных направлений ислама.

Часто лица, проповедующие экстремистскую идеологию, являются лидерами или активными участниками групп среди заключенных с отрицательной характеристикой поведения, придавая им при этом религиозную окраску. Находясь в местах лишения свободы, они, как правило, концентрируются возле себя осужденных, исповедующих ислам, берут под свое крыло слабых лиц из числа спецконтингента, выходцев из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии. Нередки случаи, когда осуществлялась вербовка лиц не только из числа мусульман, но и лиц иного вероисповедания, в основном занимающих низшую ступень в преступной иерархии мест лишения свободы. Пользуясь религиозной безграмотностью, а также склонностью к подчинению чужой воле, у осужденных указанной категории формируются искаженное представление о вероучении, воздействуют на сознание индивида ложными социальными стереотипами. Созданные группы преследуют противоправные цели, достижение которых выражается в виде массовых отказов от выполнения режимных требований по псевдорелигиозным соображениям.

По сути, участники религиозно-экстремистских группировок для решения поставленных перед ними задач дестабилизируют нормальную деятельность учреждений УИС, что приводит к ослаблению режима. Ими предпринимаются все попытки, направленные на создание вокруг своих личностей ареала политических заключенных и «невинных жертв произвола правоохранительных органов».

Помимо этого для осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность, особенно участвовавших в такой деятельности в составе международных террористических организаций, характер-

* Далее – ФСИН России.

** Далее – МВД России.

но обращение за помощью в международные правозащитные организации с целью получения сострадания и сочувствия к их личности.

Попытки оказывать давление на сотрудников УИС заключаются во всевозможных протестных акциях, в написании необоснованных групповых жалоб и т.п. [6, с. 10].

Тюремные джамааты в российских колониях противодействуют сложившемуся арестантскому укладу, поскольку для мусульман не существует иных авторитетов и правил, кроме учения Аллаха. Своим поведением они противопоставляют себя основной массе заключенных, провоцируя тем самым межэтнические конфликты, открыто либо тайно создают все условия для межнациональной или межконфессиональной розни, обостряя этническую напряженность [7, с. 143].

С целью недопущения совершения противоправных деяний и предотвращения межэтнических конфликтов требуется слаженная работа на постоянной основе подразделений ФСИН России и МВД России, а также разработка, в том числе в ходе оперативно-розыскной деятельности, комплекса мер, направленных на изоляцию данных тюремных джамаатов, перевод таких осужденных в другие колонии, их разобщение, перекрытие каналов финансирования незаконных вооруженных формирований.

Более сложная проблема возникает в выявлении лиц, проповедующих ислам и не привлекавшихся ранее к уголовной ответственности за экстремистскую и террористическую деятельность.

Нередко лица, проповедующие радикальный ислам, намеренно совершают преступления, не связанные с экстремистской деятельностью, с целью оказаться в местах лишения свободы. При этом оперативные работники УИС не подозревают о их причастности к запрещенным на территории нашей страны организациям террористической и экстремистской направленности. И только в процессе наблюдения за указанной категорией осужденных, их

поведением, привычками, разговорами возникает основание подозревать их в осуществлении вербовочных действий. Однако указанная информация не всегда может быть получена своевременно и правильно воспринята сотрудниками учреждений.

Помимо этого следует отметить случаи, когда оперативные работники уголовно-исполнительной системы ввиду ряда причин не всегда с полной мерой ответственности относятся к исполнению своих служебных обязанностей, предусмотренных нормами действующего законодательства*, что приводит к несвоевременному получению информации и передаче ее оперативным работникам подразделений Федеральной службы безопасности Российской Федерации**. Однако при подтверждении указанной информации важно учитывать, что целевая вербовка осужденных осуществляется не одним человеком с идейными убеждениями, что существует организация (группа, сообщество) таких лиц. При установлении активных действий по вербовке необходимо не только принять меры по ее ликвидации, но и в кратчайшие сроки во взаимодействии с оперативными подразделениями ФСИН России провести оперативно-розыскные мероприятия по установлению преступных связей и источников финансирования.

* Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1: ред. от 27 дек. 2019 г. № 487-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316; Рос. газ. 2019. 31 дек.; О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: ред. 27 дек. 2019 г. № 520-ФЗ // Рос. газ. 1995. 20 июля; 2019. 30 дек.; О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: ред. от 2 дек. 2019 г. № 421-ФЗ // Рос. газ. 2002. 30 июля; 2019. 5 дек.

** Далее – ФСБ России.

С целью улучшения эффективности борьбы по распространению экстремизма среди лиц, отбывающих наказание в учреждениях УИС, можно осуществлять внезапные и качественно проводимые оперативными сотрудниками уголовно-исполнительной системы обыски у заключенных и осужденных для выявления и своевременного изъятия запрещенных вещей и предметов, в частности литературы, относящейся к экстремистской и призывающей к преследованию лиц, которые исповедуют иные (кроме ислама) религии.

Также следует обратить внимание не только на проблему распространения экстремистских идей в местах лишения свободы, но и на линию поведения указанных лиц после отбытия срока заключения. Человек, попавший под наблюдение правоохранительных органов, после отбытия наказания будет восприниматься настороженно соратниками-радикалами. Однако бывшие заключенные могут формировать вокруг себя сообщество носителей радикальных взглядов, которое является питательной средой для террористов. Но есть вероятность, что на свободу выйдет завербованный, радикально настроенный человек, не попавший в поле зрения правоохранительных органов. Как утверждает Е.В. Щекотин, такой человек «не является профессионалом, посвятившим свою жизнь борьбе, часто он слабо связан с какой-либо организацией. Эти террористы не скрываются в подполье (или в далеких горах), они находятся внутри самого общества. Террорист-одиночка не конспирируется, не прячется, не ведет незаконной деятельности, не уходит из общества. Это обыватель, который в какой-то момент спонтанно совершает теракт или массовое убийство» [8, с. 215].

С целью предотвращения совершения тяжких преступлений необходимо правильное проведение оперативно-розыскных и иных мероприятий в отношении членов религиозно-экстремистских группировок, содержащихся в колониях, а также их дальнейшая оперативная разработка после освобождения из мест лише-

ния свободы. Кроме этого, регулярные мероприятия играют огромное значение для поддержания стабильной оперативной обстановки в учреждениях УИС, а также для своевременного реагирования в случаях ее изменения [9, с. 6]. Для этого необходимо регулярное совместное осуществление оперативно-профилактических мероприятий со стороны оперативных сотрудников МВД России и УИС. При этом следует обращать особое внимание на теоретические знания в сфере распространения экстремистской идеологии и также разработать алгоритм действий, позволяющий правильно применить на практике полученные знания.

Учитывая степень опасности противоправной деятельности экстремистских организаций и последствий совершаемых ими деяний, в целях недопущения и предотвращения террористических актов, противодействия экстремизму, установления преступных и иных связей участников экстремистских групп, которые располагаются в местах лишения свободы, пресечения их замыслов, источников финансирования следует акцентировать особое внимание на направлениях противодействия терроризму и экстремизму в учреждениях УИС. К указанным направлениям целесообразно отнести следующие:

1. Проведение в российских колониях на постоянной основе совместно с подразделениями УИС оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

2. Регулярное взаимодействие оперативных подразделений УИС в рассматриваемой области с оперативными подразделениями МВД России, своевременный обмен в установленном порядке имеющейся и полученной информации, связанной с совершением преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

3. Проведение совместными усилиями оперативных подразделений МВД Рос-

сии и УИС оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и ликвидацию источников финансирования, каналов поступления на территорию российских колоний материалов, содержащих информацию экстремистского характера, вещей и предметов, которые имеют отношение к пропаганде, подстрекательству и ведению экстремистской и террористической деятельности среди спецконтингента. Мероприятия по установлению источников финансирования противоправной деятельности следует проводить в тесном взаимодействии с Федеральной службой по финансовому мониторингу Российской Федерации.

4. Разработка в целях стабилизации обстановки среди осужденных в местах лишения свободы дополнительных мер, направленных на предотвращение концентрации осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, связанной с пропагандой ваххабизма и привлечением новых участников для последующей борьбы с федеральными силами в очагах вооруженного сопротивления.

5. Осуществление в рамках оперативно-розыскной деятельности, проводимой в связи с полученной от оперативных подразделений УИС информацией, контроля за лицами, причастными к пропаганде, подстрекательству и ведению экстремистской деятельности среди осужденных, в том числе после отбытия наказания в местах лишения свободы.

6. Взаимодействие с представителями традиционных религий с целью разработки практических рекомендаций, а также порядка действия при выявлении конфессиональных конфликтов, возникающих на религиозной почве вследствие неправильного понимания веры. Организация на постоянной основе представителями традиционных религий встреч с осужденными, направленных на разъяснение ошибочности псевдорелигиозных течений, имеющих экстремистский характер.

7. Для улучшения религиозной грамотности сотрудников УМВД России, УФСБ России, ФСИН России необходимо разработать практические рекомендации по противодействию проявлениям религиозного экстремизма с учетом изложенных выше особенностей.

1. Смирнов А.А., Андрюхин Н.Г. Терроризм одиночек как современная форма террористической деятельности // *Международная жизнь*. 2018. № 9. С. 91-109.
2. Состояние преступности // *Официальный сайт МВД России*. URL: <http://www.mvd.ru>
3. Итого по преступлениям экстремистской направленности // *Официальная статистика Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации*. URL: <https://www.cdep.ru>
4. О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма: резолюция, принятая на Всерос. конф. // *Официальный сайт ФСИН России*. URL: <https://фсин.рф>
5. Советская историческая энциклопедия. М., 1961-1976. Т. 5.
6. Капинус О.С. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму: состояние и проблемы // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2017. № 3(59). С. 5-13.
7. Майстренко Г.А. Особенности противодействия экстремизму и терроризму в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Образование и наука в России и за рубежом*. 2018. № 9(44). С. 141-145.
8. Щекотин Е.В. Феномен «атомарной гражданской войны»: терроризм одиночек как вызов современному миру // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*: в 3 ч. Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74). Ч. 2. С. 214-216.
9. Капинус О.С. Научные подходы к противодействию вербовочной деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации // *Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM*. 2016. № 1. С. 4-10.